

Рациональность поведения акторов в коррупционных актах

Научный руководитель – Байдаков Максим Владимировна

Байдаков Максим Вадимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра экономической социологии и маркетинга, Москва, Россия

E-mail: maxkot66659@gmail.com

Коррупция уже несколько десятилетий находится в фокусе исследования представителей разных областей науки, но несмотря на это, однозначного «лекарства» от коррупции, что было бы актуально для огромного числа стран и сообществ, до сих пор не нашли. Один из главных вопросов, ответ на который нужно найти для достижения этой цели, выработки правильной антикоррупционной политики, - почему акторы в коррупционных актах поступают так как поступают?

В исследованиях коррупции на уровне индивидуального действия рациональность появилась с приложения экономистом Гэри Беккером экономического подхода к изучению преступлений[1]. Теория рационального действия рассматривает субъектов как взвешивающих потенциальные издержки и выгоды, в нашем случае - от акта коррупции (наказание, увольнение полученные от взятки блага, и т.д.), а также имеющих некоторые предпочтения. Криминологи даже выделяли и исследовали некоторые конкретные параметры затрат: тяжесть наказания, вероятность вступления наказания в силу, и его оперативность[2]

Подобным образом эта теория может объяснять поведение обеих сторон в коррупционном акте, как двух акторов совершающих взаимовыгодный преступный обмен. Рациональные акторы стали рассматриваться через модель принципал-агента, где агент обязан действовать от лица и в интересах принципала, но предпочитает действовать в своих, противоположных интересах принципала. Согласно такому рассмотрению данного феномена, эффективная антикоррупционная политика должна воздействовать на стимулы индивидов к поведению - увеличивать издержки и уменьшать выгоды (потенциальные). Но некоторые эмпирические исследования последствий подобной политики показали, что усиление негативных стимулов, в частности, транзакционных издержек в виде мониторинга, подавляет мотивацию индивидов к честному поведению[3]

Рациональная модель коррупции получила признание в научном мире, но тем не менее подвергалась критике с разных сторон. Бихевиористы критиковали саму модель полностью рационального поведения, предлагая, как более близкую к реальному поведению индивидов идею bounded rationality. С другой стороны, критиковалось малое внимание, уделяемое моральным нормам, существующим как внутри индивида, так и на внешнем уровне, и их влияние на поведение. Как минимум некоторые эмпирические исследования показывают, что большее влияние на выбор индивида участвовать или не участвовать в коррупционном акте оказывают внутренние, и воспринимаемые внешние нормы, чем стимулы - вероятность быть наказанным, сумма денег и т.д.[4] В какой-то мере эту проблему попытались решить добавлением в конструкцию рационального выбора категории moral costs[5].

В целом следует сказать, что несмотря на то, что теория рационального выбора не оказалась лишена недостатков, она с течением времени была адаптирована, и до сих пор остается одним из подходов к рассмотрению и изучению феномена коррупции.

Источники и литература

- 1) Becker G. Crime and punishment: an economic approach // Journal of Political Economy Vol. 76, No. 2 (Mar. - Apr., 1968)
- 2) Paternoster R. How Much Do We Really Know about Criminal Deterrence // Journal of Criminal Law and Criminology. 2010
- 3) Muramatsu, R., Bianchi, A. Behavioral Economics of Corruption and its Implications // Brazilian Journal of Political Economy. 2021
- 4) Gorsira, M., Denkers, A. & Huisman, W. Both Sides of the Coin: Motives for Corruption Among Public Officials and Business Employees. // J Bus Ethics 151, 179–194 (2018)
- 5) Vannucci, A. Three paradigms for the analysis of corruption. // Labour & Law Issues. 2015